

Вячеслав Шпаковский

Трудолюбивое Средневековье

Вячеслав Олегович Шпаковский

Трудолюбивое Средневековье

Серия «История и наука Рунета»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70341808
Трудолюбивое Средневековье: Издательство АСТ; М.; 2024
ISBN 978-5-17-161450-8

Аннотация

Сегодня средневековье для нас – это что-то далекое, мрачное и непостижимое. Мы знаем об этом времени из фильмов, книг и экскурсий, и все, что мы знаем – бесконечные войны, грабежи, романтизированные рыцари и много различных шокирующих фактов, которые не укладываются в голове. Кажется, что люди тогда были более дикими, чем когда-либо. А что если все не так?

В этой книге автор подробно проследил путь различных ремесел средневековья, то, чем человек прошлого зарабатывал на жизнь, благодаря кому одевался и строил дом. Бесспорно, средневековье было временем трудолюбивых и мастеровитых людей, которые даже при помощи самых простых инструментов могли создавать массу прекрасных вещей, начиная от самых простых бытовых предметов и вплоть до настоящих шедевров, сделанных из золота и серебра и украшенных драгоценными камнями.

Сохранен издательский макет.

Содержание

Трудолюбивое Средневековье	5
Предисловие	7
О мастерах по металлу...	14
Кольчужных дел мастер	15
Мастер-полировщик доспехов	18
Мастер-волочильщик	22
Кузнец	26
Кузнец-оружейник	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вячеслав Олегович Шпаковский Трудолюбивое Средневековье

При оформлении использованы изображения, взятые в «Die Hausbücher der Nürnberger Zwölfbrüderstiftungen».

© Шпаковский В. О., текст, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Трудолюбивое Средневековье

Родился в 1954 году в Пензе. Окончил Пензенский государственный педагогический институт им. В. Г. Белинского по специальности «История и английский язык», кандидат исторических наук (1988), доцент (1995). С 1982-го по 2017 год работал преподавателем Пензенского государственного университета. Первая статья в газете опубликована в 1977 году. В журнале – в 1980-м. Член союза журналистов РФ и Международной федерации журналистов. Публиковался в журналах Австралии, Великобритании, США, Чехии, Бельгии, Болгарии, Японии, СССР и РФ.

На тему о рыцарях и их вооружении им были опубликованы следующие книги: «Рыцари Средневековья» («Просвещение», 1997), «Рыцари Востока» («Поматур», 2002), «Рыцари. Всемирная детская энциклопедия» («Эксмо», 2002), «Рыцари. Замки. Оружие» («Росмэн», 2005), «Атлас самураев» («Росмэн», 2005), «Рыцари. Школьный путеводитель» (А.В.К.-Тимошка», 2006), «Крестоносцы. Школьный путеводитель» («БКК», 2007), «Рыцарское вооружение Запада и Востока (Современная англоязычная историография)» (Germany, Lambert Academic Publishing, 2012), «История рыцарского вооружения» («Ломоносовъ», 2013), «Самураи. Первая полная энциклопедия» («Яуза/Эксмо», 2016), «Крестоносцы. Первая полная энциклопедия» («Яуза/Экс-

мо», 2018). Издательством АСТ в 2023 году опубликована книга «Исторический атлас. Блестящее Средневековье: рыцари и замки». В соавторстве с английским историком, профессором Дэвидом Николем четыре книги были написаны специально для англичан и опубликованы в Англии издательством «Osprey Publishing»: «Kalka River 1223. Genghiz Khan's Mongols invade Russia» (Campaign 98). 2001, «Medieval Russian Armies 1250–1500». (Men-at-Arms № 367). 2002, «Armies of Ivan the Terrible. Russian troops 1505–1700». (Men-at-arms № 427). 2005, «Armies of the Volga Bulgars & Khanate of Kazan 9th–16th Centuries. (Men-at-arms № 491). 2013.

Предисловие

Каким представляется нам Средневековье, какие ассоциации вызывает у нас это слово? Ну, прежде всего, конечно, мы вспоминаем рыцарей «закованных в металлические доспехи», а ещё их замки, стоящие на холмах, отвесных скалах, либо на островке посередине реки или озера. Кто-то вспомнит рассказы туристических автобусных гидов, которые сообщают о Средневековье подчас вещи совершенно удивительные: например, что рыцари, одетые в доспехи так прямо в них, и облегчались, что мечи, которыми они сражались, весили по пуду и более, и что, разумеется, они годами не мылись и прозябали в грязи.

Ну, ну и, конечно, что в Средние века все время люди только тем и занимались, что воевали. При этом они грабили всех подряд, а жилища и сельские нивы сжигали, дабы причинить вред соседям. Кто-то вспомнит ещё и о феодальном праве «первой ночи», и полном бесправии крестьян перед своим могущественным сеньором.

Одним словом, вся жизнь в то время была ну совершенно беспросветной, «все было мрак и вихрь». Люди не жили, а выживали, да и ещё вдобавок массами умирали от чумы. Так что ничего хорошего в ту эпоху вроде бы не было. Но... если люди только тем и занимались, что воевали и грабили, то... когда же они создавали все то, что потом разграбля-

лось? Следовательно, и воевали не все время, да и время на производительный труд оставалось, не так ли?

Средневековье – это мир каменных замков, которых в Европе построено более 15000. Но ведь кто-то же их строил, и кто-то кормил тех, кто строил? А ещё в Европе строились города и соборы, и ведь опять-таки этих людей нужно было кормить. Допустим, что крестьяне в деревнях сами шили себе одежду. Но тем же самым строителям одежду кто-то же должен был шить! Носили покупную одежду (и обувь) горожане, как торговцы, так и ремесленники, носили её их жены, прислуга, наёмные солдаты, оберегающие покой горожан. Людям требовались перчатки, кошельки, конская упряжь, седла для лошадей, посуда и женские украшения, сундуки и стулья, лавки и двери, а ещё замки к этим дверям, петли, на которые их вешали, иголки и нитки, прялки и ткацкие станки. Словом, всем тем, кто жил в эпоху Средневековья требовалась масса самых разных вещей, которые должны были производить люди самых разных специальностей.

До нашего времени сохранилась «Книга ремесел» 1263 года, в которой описываются требования к ремесленникам города Парижа и приводятся законы, регулирующие их деятельность. Так вот, из неё становится ясно, что в это время в Париже существовало более 100 самых разных цехов, объединяющих самых разных производителей, выпускавших тысячи наименований товаров. Причем, с каждым годом и цехов, и производимых ими товаров становилось все

больше! А все потому, что рыночные отношения мало-помалу развивались и совершенствовались орудия труда.

То есть можно вполне доказательно утверждать, что Средневековье было временем трудолюбивых и мастеровитых людей, которые даже при помощи самых простых инструментов могли создавать (и создавали!) массу прекрасных вещей, начиная от самых простых бытовых предметов утилитарного предназначения и вплоть до настоящих шедевров, сделанных из золота и серебра и украшенных драгоценными камнями.

Однако можно ли сегодня познакомиться с работой тогдашних мастеров-производителей поближе и, прежде всего, посмотреть на них, чтобы иметь возможность представить себе их облик и то, как они в то далекое время работали? Оказывается, такая возможность у нас сегодня есть. А все благодаря одному очень важному событию, имевшему место в городе Нюрнберге в 1425 году. А было так, что богатый нюрнбергский торговец Конрад Мендель-старший (Мендель-младший в 1380 году основал монастырь) учредил благотворительное заведение – «Дом двенадцати братьев». Называлось оно так потому, что него приняли двенадцать нюрнбергских мастеров, которые ещё могли работать, но в силу своего возраста и состояния здоровья сами себя обеспечить уже не могли. То есть «неквалифицированную рабочую силу» в это братство не принимали. Не принимали в него и священнослужителей. Кроме того, надо было быть гражда-

нином Нюрнберга не менее десяти лет.

Затем, уже 1501 году по образцу и подобию предыдущего ещё один «Дом двенадцати братьев» учредил другой нюрнбергский торговец – Маттеус Ландауэр – младший. Три из пяти книг происходят из «Дома двенадцати братьев» Менделя, две – из «Дома двенадцати братьев» Ландауэра. Всех обитателей этих домов изображали в книгах с портретным сходством, с их типичными инструментами, сопровождая кратким описанием (обычно имя брата и его должность). Также частично показаны производственные процессы и изделия кустарных промыслов. Помимо мастеров (мужчин), которые проводили пенсионные годы в этих домах, изображались также повара и домработницы, ухаживающие за жильцами. Существуют различные точки зрения по поводу предназначения этих книг. Возможно, они были написаны как памятные записки об умерших братьях, чтобы выполнить религиозный долг почитания памяти умерших.

«Книги двенадцати братьев» велись с 1425 по 1806 год. То есть они охватывают период почти в четыреста лет. И понятно, что в них наглядно и последовательно отражались все изменения в моде и трудовых операциях, словом все они – это своеобразная энциклопедия профессиональной деятельности европейцев за целых четыре века!

Нас, однако, будут интересовать иллюстрации из этих книг лишь за период с 1425 года по 1625-й (ну может быть, мы заглянем и чуть-чуть подальше), то есть за 200 лет. А

все потому, что хронология конца Средневековья и начала Нового времени дебатруется и поныне. Принято считать, что Раннее Средневековье имело место в период 476–1000 гг. Высокому Средневековью, то есть периоду его расцвета, отводят время с 1000 по 1300 год. Позднее Средневековье, то есть его закат – это 1300–1500 гг. Однако это, так сказать, хотя и общепризнанные, но достаточно усредненные цифры.

Достаточно сказать, что одни считают концом Средних веков вполне конкретную дату – 1492 год, открытие Америки Колумбом, другие – что оно закончилось с началом книгопечатания в Европе. Долгое время существовала (и существует) и такая точка зрения, что Средневековье продолжалось вплоть до буржуазной революции в Нидерландах и Восьмидесятилетней войны, то есть до 1566–1648 гг. Ну и, разумеется, оно не закончилось в один день, так что смена эпох продолжалась какое-то время. Вот мы и возьмем в данном случае возьмем относительно долгий период с 1425 по 1625 год. А в некоторых случаях и до 1677 года, с целью показать, что некоторые профессии и технологические приемы за все это продолжительное время совершенно не изменились.

К тому же следует помнить – и обращение к «Книге двенадцати братьев» покажет нам это наглядно, что за это время уровень технологии изменился не так уж и сильно, для знакомства с трудолюбивым Средневековьем мы вполне можем использовать именно этот временной отрезок. Более того, за все эти двести с лишним лет и даже более, целый ряд ремес-

ленных производств не изменились совершенно. То есть на иллюстрациях мы увидим, как сильно за это время изменялись моды, но практически неизменными оставались орудия труда.

Все книги «Домов двенадцати братьев» Менделя и Ландауэра сегодня находятся в городской библиотеке города Нюрнберга, и благодаря этому она сегодня является едва ли не наиболее полным и ценным источником изображений ремесленного дела в Европе.

От пекаря до плотника, от грузчика и до «изготовителя сахара» – более 1300 изображений описывают нам многочисленные производственные процессы и показывают ремесленные изделия с XV по XIX века. Изображения мастеров в «Книгах двенадцати братьев» давно известны и любимы авторами специальной и научно-популярной литературы, как в качестве исследовательского материала, так и в виде иллюстраций. Однако, большинство из них неопубликованы и по сей день. И именно поэтому мы постарались насытить данную книгу этими иллюстрациями по максимуму. Чтобы каждый, кто взял её в руки, мог бы своими глазами увидеть, каким же на самом деле было это самое «трудолюбивое Средневековье». Ну, а сама структура книги очень проста и понятна. Слева на развороте страниц в хронологическом порядке дается иллюстрация (или иллюстрации) из «Книги двенадцати братьев», а справа – поясняющий текст с рассказом об этом ремесле или занятии этого времени.

Вид города Нюрнберга 1493 года. Иллюстрация из «Нюрнбергской хроники»¹. Баварская государственная библиотека, Мюнхен

¹ «Нюрнбергская хроника» – инкунабула (так называются печатные книги, изданные в Европе от начала книгопечатания и до 1 января 1501 года) 1493 года издания, содержащая иллюстрированную хронику библейской истории от сотворения мира. Написана на латинском языке Хартманом Шеделем, издана в переводе на средненемецкий язык Георга Альта, латинское и немецкое издания отличаются друг от друга. Уникальным этот труд делают 1809 ксилографических иллюстраций. Некоторые сохранившиеся экземпляры раскрашены от руки.

О мастерах по металлу...

Кузнец делает из железа топор и работает на углях, молотами обдѣлывает его и трудится над ним сильною рукою своею до того, что становится голоден и бессилен, не пьет воды и изнемогает.

Книга Исхода, 44:12

Кольчужных дел мастер

Кольчужных дел мастер, брат Хайнц. На рисунке мастер-кольчужник сидит за столом и держит в руках плоскогубцы, которые он сводит кольца кольчуги. Готовая кольчужная рубашка висит на стене. 1425 год.

Свое знакомство со средневековым мастерством мы начинаем с рассказа о кольчужном производстве, прежде всего потому, что именно кольчуга в Средние века стала своеобразным символом рыцарства и едва ли не самым популярным в Европе видом защитной одежды. Историки выделяют целую «эпоху кольчуги» начиная с 1066 и по 1250 год, когда именно её носила практически все принадлежавшие к воинскому сословию. В 1425 году кольчуга уже не имела такого значения, как раньше, поскольку рыцари сменили её на цельнокованные латы, однако она по-прежнему была в чести, поскольку служила отличной дополнительной защитой в тех местах, которые латы не накрывали – подмышками, в паху, на локтевых сгибах. Носили её в виде пелерины и бедные воины, а германские наемные солдаты-ландскнехты щеголяли в кольчужных пелеринах еще и в 1550 году.

Вот почему производство кольчуг, так хорошо налаженное в «эпоху кольчуги» продолжалось и в дальнейшем.

Кольчуга защищала от укола кинжалом, от скользящего удара мечом и легкой стрелы. Количество колец в стандартной кольчуге достигало 20 тыс. Вес такой кольчуги – 9–13 кг. Самая тяжелая кольчуга из Англии, дошедшая до нашего

времени, весит 24 кг. Для изготовления кольчуги нужна была проволока. Ее получали из раскаленного железного прута, который проволакивали через отверстия в железной пластине. Готовую проволоку наматывали на стержень. Полученную спираль на этом же стержне разрубали – кольца получались одинакового диаметра. Затем каждое кольцо пропускали через стальной брусок с отверстием в форме конуса. В него вставляли кольцо, а сверху давили на него штампом. Чтобы концы колец соединялись накрепко, кольца вставляли в «расплющиватель». Кольца раскаляли на огне и сковывали их концы, а затем остужали в масле или воде. Так получали скованные кольца. Но чтобы сплести кольчугу, нужны были и кольца просто сведенные, но тоже с расплюснутыми концами, в которых специальным прокальвателем делали отверстия. В это отверстия, соединив кольцо с другими кольцами, вставлялась заклепка, которая расковывалась. Вот так и собирали хауберк (кольчужную рубашку с рукавами) или кольчужные чулки – шоссы. Самый простой способ сборки – соединение одного заклепанного кольца с четырьмя соседними скованными. Делали и кольчуги целиком из заклепанных колец. Двойная кольчуга представляла собой соединение одного кольца с восемью. Но такая кольчуга была тяжела, хотя и более надежна.

Мастер-полировщик доспехов

Мастер-полировщик, брат Бернард. На рисунке из «Книги двенадцати братьев» показано, как он специальным полировником обрабатывает железный шлем, лежащий перед ним на низком столике. Рядом стоят мешочек с полировальным составом, кувшин с водой и ещё один полировник. 1425 год.

Проблема как защитить поверхность доспехов от действия влаги стояла перед оружейниками с незапамятных времён. Дождь, снег или туман вызывали процесс окисления железа, в результате чего появлялась ржавчина. А ещё для профессионального воина большое значение имел привлекательный внешний вид его доспеха, и его красота. Блестящие металлические доспехи, сверкающие на солнце, оказывали на противника и психологический эффект. Античный писатель Полибий, например, писал, что римляне Марка Красса были по-настоящему деморализованы одним только видом парфянских всадников в сверкающих доспехах.

Вот почему едва только кроме кольчуг в Средневековье начали использовать в качестве доспехов цельнометаллические пластины, как их сразу же начали шлифовать, а затем и полировать до зеркального блеска.

Кстати, кольчужное плетение тоже можно было отчистить до блеска. Тут применялся метод очистки поверхности песком, например, кольчугу катали в бочке вместе с мелким сухим песком, выполнявшим функцию «абразива».

Полировали металлические пластины пемзой, смазывая при этом различными жирами и маслами. Использовались деревянные полировщики, рабочая часть которых оклеивалась тканью – полотном или сукном и кожей.

На поверхность изделия насыпался мелкодисперсным абразивом, после чего оставалось только лишь теперь металл полировником, смачивая его поверхность, когда это требовалось.

Но все это следует отнести к внешней стороне доспеха. Внутреннюю поверхность мастера не полировали. Хотя это и была как раз самая важная их часть, которую следовало защищать от коррозии. Мастера это хорошо понимали и в средневековье внутреннюю часть пластин часто просто лудили, покрывая железо тонким слоем олова. Уже с XIV века до нас доходят письменные свидетельства, в которых как раз и описывается лужение доспеха, например, шлема типа бацинет 1361 года из арсенала парижского Лувра.

Именно в XIV веке святы с переходом от кольчуги к железным латам, полировка приобрела особое значение и помогла решить сразу две проблемы – увеличить антикоррозийные свойства доспеха (полированная поверхность меньше подвергалась опасности ржавления) и обеспечения красивого внешнего вида. Ведь рыцарь, одетый в «белые» сверкающие доспехи, начинал походиться на металлическую статую, что было, безусловно, очень красиво. В последующем, XVI веке роль полировки ничуть не уменьшалась, хотя до-

спехи научились и воронить, и химически окрашивать их поверхность.

Мастер-волочильщик

Мастер-волочи́льщик, брат Дитрих. Волочи́льщик сидит на качелях, прикрепленных к двум крюкам, и использует большие тяжелые плоскогубцы, чтобы протянуть проволоку через массивный волочи́льный станок, закрепленный в деревянном блоке. Моток готовой проволоки лежит на полу. В работе используется импульс, получаемый при качании, позволяющий тянуть проволоку с меньшим усилием. 1425 год.

Уже в Средние века существовало четкое разделение труда между различными производителями. То есть не надо думать, что один и тот же человек и руду добывал, и выплавлял из неё металл, и заготавливал для этого древесный уголь, из этого же металла ковал проволоку, из которой затем делал кольца для кольчуги, а потом ещё и сам же её и сплетал. Ничего подобного! Еще в римскую эпоху все это делали разные мастера часто и в глаза друг друга никогда не видевшие.

Металл производился одними мастерами, а вот его обработку производили совсем другие люди, причем в самых разных местах. Вот, например, ту же кольчугу было невозможно изготовить, не имея под руками металлических колец, как склепанных, так и с раскованными концами с пробитыми в них отверстиями, к которым ещё и полагались соответствующего диаметра заклепки.

Впрочем, можно было сделать кольчугу и целиком из сведенных колец, похожих на те, что мы сегодня используем

для того, чтобы прикреплять на них ключи. Такие кольчуги в Европе использовали ещё римляне и потому они были очень тяжелы в носке. Кольца для них сводились в полтора-два витка в одних мастерских, а вот уже сами кольчуги плели в других.

Вопрос заключался в производстве большого количестве проволоки одинакового диаметра. Вначале такую проволоку ковали вручную из металлического прутка – работа долгая, трудная и очень малопродуктивная. Однако уже в VII веке до н. э. персы изобрели способ изготовления проволоки с помощью волочения.

Европейцы узнали об этом способе изготовления проволоки только в X веке, а до того им приходилось получать её ковкой. В X – XIII веках и позднее волочение проволоки стало важной отраслью металлообрабатывающего производства Западной Европы, где появились цеховые объединения волочильщиков проволоки. Волочильную доску забивали в пень, клещи привязывали к поясу мастера, который захватывал ими заостренный конец проволоки, продетый в одно из волочильных отверстий, и упиравшись ногами в пень, отталкивался назад. При этом протягивался кусок проволоки длиной около 0,3 м. Движение туда-сюда повторялось раз за разом, и так волочильщик протягивал весь отрезок проволоки. Затем она пропусклась через меньшие отверстия, пока не получался нужный размер. В 1435 году производство проволоки с таким качающимся сиденьем применялись в англий-

ском городе Ковентри.

Кузнец

Кузнец, брат Смилдейн. На иллюстрации из «Книги двенадцати братьев» кузнец изображен за ответственной работой: он подгоняет подкову по копыту лошади, удерживая её на наковальне длинными щипцами. Среди инструментов имеется железное долото и пробойник. Кузнечный горн и загон для лошади изображены на заднем плане. 1432 год.

Трудно себе представить мир Средневековья, да и Нового времени вплоть до конца XIX и начала XX века без... деревенского кузнеца. Конечно, были очень известные и умелые кузнецы, ковавшие рыцарские доспехи и оружие, причем мастерство их было такого, что они могли выковать шлем из одного металлического листа! Но при этом в экономике того времени главную роль играли все-таки не они, а тысячи безвестных тружеников в сельских и городских кузницах, которые только тем и занимались, что ковали подковы и подковывали ими лошадей.

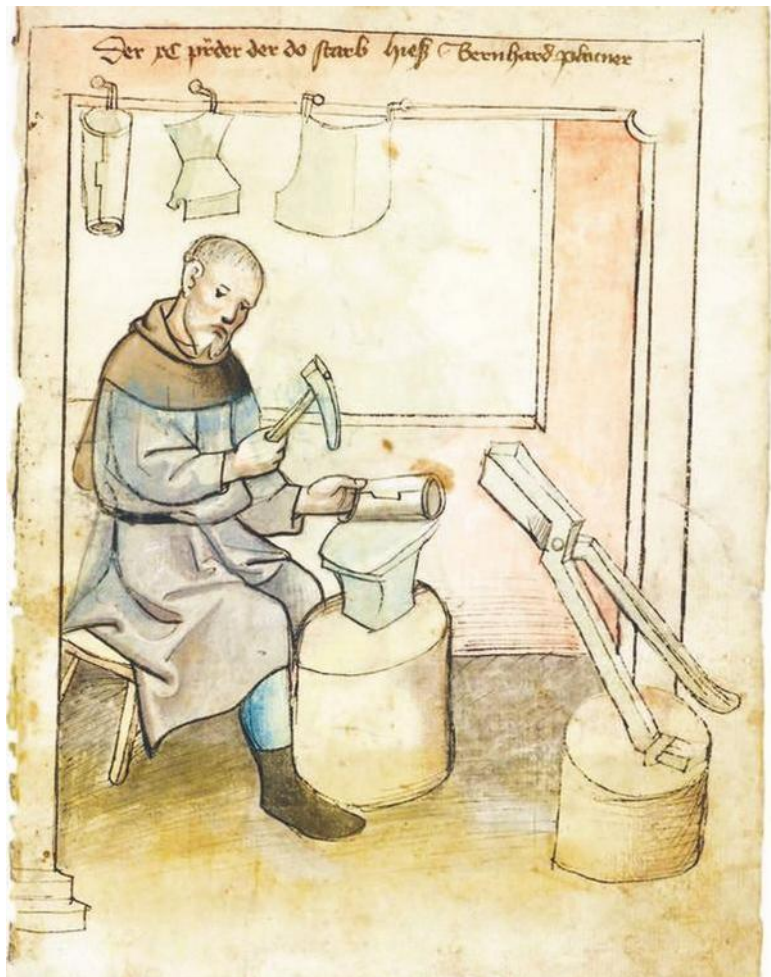
Ещё в древности люди заметили, что подковы, то есть своего рода «обувь» для конских копыт, очень даже желательны. Дело в том, что при работе на твёрдом грунте роговые части копыта лошади быстро стираются. При этом лошадь начинает испытывать болезненные ощущения, может начать хромать или даже вообще откажется наступать на больную ногу. Ковка предохраняет копыта от износа и позволяет защитить их от травмирующих ударов о твёрдый грунт. В зим-

нее время подковы с шипами предохраняют копыта от скольжения, а лошадь. От падения. Вот почему, ещё в Древнем Риме копыта лошадей защищали при помощи специальных сандалий из кожаных ремней и бронзовых пластинок. Металлические подковы современного вида (которые к копыту прибивались гвоздями) тоже появились в Римской империи и не позднее III в. н. э.

В Средние века в обязательном порядке подковывали рыцарских коней, поскольку их учили в бою драться копытами. Но и лошади, которые использовались в хозяйстве, тоже должны были быть обязательно подкованы.

Подковы ковались заранее нескольких типоразмеров, причем для их изготовления использовалась мягкая низкоуглеродистая сталь. Это нужно было для того, чтобы кузнец мог бы легко подогнать любую подкову под копыта конкретного коня. Подковы прибивали специальными подковными гвоздями, которые делал отдельный мастер-гвоздильщик, а не сам кузнец. Кроме того, копыта, а значит и подковы, различались по форме ещё и потому, что передние копыта у лошадей имеют округлую форму, а задние копыта – несколько более вытянутую, поэтому и форму подков нужно было всегда подгонять. Плохо пригнанные подковы могли легко травмировать лошадь, так что кузнец, который подковывал лошадей, должен был быть по-настоящему хорошим мастером! Подковывали не только лошадей, но и мулов и даже быков.

Кузнец-оружейник

Кузнец-оружейник (платтнер – изготовитель доспехов), брат Бернар. Мастер сидит возле наковальни, и обрабатывает молотком «трубу» – так назывались детали доспеха трубчатой формы для рук и ног. Справа огромные ножницы для резки металла закреплены в деревянной колоде, чтобы ими можно было работать стоя, причем одной рукой, Готовые детали латного доспеха, наруч, латная рукавица и кираса свисают с потолка у окна. 1425 год.

Доспехи из цельнокованых пластин массово вошли в моду в Европе после 1400 году и естественно, тут же потребовалось множество кузнецов, которые бы их ковали. Дело это было не из легких. Требовалось выковать множество профилированных деталей, которые бы хорошо подходили друг к другу и не сковывали движений владельца доспехов. Важную роль играл их вес. Так доспехи для всадника должны были иметь вес от 20 до 30 кг, и соответственно примерно такой же вес должны были иметь доспехи и для коня (в тех случаях, когда они заказывались). То есть общий вес, который должен был нести конь, не считая веса самого всадника, не должен был превышать 80 кг, включая также вес амуниции и оружия.

Интересно, что наиболее тяжелые доспехи весом около 40 кг появились как раз не в Средневековье, а в эпоху Нового времени, когда их стали утолщать, чтобы защитить их

обладателя от пуль пистолетов и мушкетов.

В Европе было много центров кузнечного производства доспехов в Германии (Аугсбург, Нюрнберг), в Италии (Брешия, Милан), Испании (Толедо), Англии (Гринвич), где на протяжении многих лет работали целые семьи прославленных мастеров-платтнеров. Однако, чтобы заказать у них доспехи, знатным господам вовсе не требовалось обращаться к ним лично. Мерка снималась с кого-то из челяди сеньора, кто обладал схожей комплекцией и ростом или даже выделялся деревянный манекен, отправлявшийся мастеру, который по нему и работал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.